

A romantic scene featuring a young man and woman in matching red and black plaid pajamas. They are lying on a grey and white patterned blanket on a wooden floor. The man is leaning over the woman, lighting a small candle. The woman is smiling and holding a lit candle. In the background, there is a wooden table with a vase of flowers and a brick wall.

Диана Рейдо

Запах весны

Диана Рейдо

Запах весны

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3006425
Запах весны:

Аннотация

Декабрьским вечером Вирджиния ждёт своего бойфренда в гости. Она задумала проверку, и Максимилиан эту проверку не проходит. Вскоре Вирджиния знакомится с новым мужчиной, но, как назло, он удивительным образом напоминает ей бывшего возлюбленного. Распрощаться бы побыстрее с этим Ником Харпером... вот только Вирджиния успела похвастаться подругам, что не останется без пары на Рождество!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	29
Глава 4	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Диана Рейдо

Запах весны

Глава 1

Вирджиния сладко спала.

Прошлой ночью она почти не сомкнула глаз. Поэтому, едва Вирджиния вернулась домой с работы, она свалилась в разобранную постель. Даже не нашла в себе сил ополоснуться. Она была голодной, но никакой роли это уже не играло: не было сил бороться со сном.

Зато подсознание находило свой способ борьбы с голодом. Вирджинии снились сэндвичи, похрустывающие, когда их корочка разламывалась. Ей снились медовые пирожные и арахис в карамели. Сладкий сон не был метафорой.

Она действительно утомилась. И сон мог продолжаться еще долго, очень долго... Еще несколько часов – как минимум. Но будильник в мобильном телефоне Вирджинии прозвонил ровно в половине десятого вечера.

Не открывая глаз, она ударила по нему ладонью. Тактика не сработала, и пришлось нащупать телефон, чтобы выключить его. Через некоторое время будильник завибрировал снова. Вирджиния застонала. Зачем-то ведь она его завела... А! Как она могла забыть! Нажав на кнопку и на этот

раз окончательно воспрепятствовав звону будильника, Вирджиния села в постели. Она облокотилась на подушке и поправила спутанные волосы, пряди которых падали на лицо, немилосердно его щекоча. Пульт лежал где-то поблизости. Вирджиния обнаружила его между горкой книг, ароматизированной восковой свечкой и одним носком, сброшенным почему-то на прикроватную тумбочку.

Музыкальный центр откликнулся на команду пульта. Словно вложив в это действие свои последние силы, Вирджиния откинулась обратно на подушки. Можно было закрыть глаза и расслабиться, можно...

— ...Еще раз приветствую вас на наших волнах, мои дорогие слушатели. Главные слова вечера уже сказаны, нам с вами остается только наслаждаться любимой музыкой, что я и предлагаю сделать. Откладывать не будем. И сейчас для меня, для вас, для всех меломанов и для тех, кому почему-то сегодня грустно, звучит неподражаемая композиция Эрика Клэптона.

Спальню заполнил мягкий гитарный перебор, потом к нему присоединился немного хрипловатый, но волнующий голос певца.

Вирджиния посмотрела на настенные часы. Все нормально, все в порядке... пока в порядке. У Максимилиана эфир. Сегодня он короче, чем обычно. Передача продлится около двух часов. А потом бойфренд обещал заехать к ней.

Вирджиния не могла понять, что происходит. Ей кажется,

или Максимилиан согласился заехать вечером не с той же охотой, как раньше? В последнее время она такая мнительная. Ей чудится скрытая недоброжелательность со стороны коллег, неприязнь, исходящая от босса, вот и Максимилиан...

Или ничего ей не чудится? Вирджиния упомянула о бутылке вина, о фисташковом мороженом, прежде чем Максимилиан буркнул «хорошо», назвал время и положил трубку до того как Вирджиния успела сказать, что целует его...

Бутылка вина действительно стояла, охлажденная, в холодильнике. В морозилку был заботливо помещен контейнер с фисташковым мороженым. Свежая чабата, несколько нарезок – ветчина, сыр, копченая рыба... Для импровизированного «приема» бойфренда годилось вполне, для позднего вечера – тоже. Готовить что-то существенное у Вирджинии не было сил.

Под душевную песню она чуть было не задремала снова. Но спать было нельзя. Вирджиния не могла сказать, будто слушает эфиры Максимилиана по обязанности, однако теперь это давалось ей чуть труднее, чем раньше. Этот его голос, обволакивающий и умиротворяющий одновременно, бархатистый... Кажется, Максимилиан вкладывает всю душу в односторонние беседы с невидимыми слушателями. Такой искренний, так тонко чувствующий и такой остроумный... С Вирджинией он разговаривает почти так же. Чуть больше интимного, более доверительно... Или все это уже

исчезло, а она даже не заметила?.. Или он беседует так со своей подругой по инерции?.. У кого можно было искать все эти ответы?

Вирджиния надеялась сегодня вечером получить ответ хотя бы на один из них.

Шутки, размышления и пара новостей о жизни города перемежались с различными композициями – баллады, последние хиты, медленные песни и мелодии потяжелее. Вирджиния так глубоко ушла в свои мысли, что чуть было не пропустила момент прощания Максимилиана с «многочисленной слушательской аудиторией». Интересно, как он выглядит в эти минуты? Любуется собой? Выглядит довольным? Прикидывает, оказал ли он какое-то влияние на настроение тех, кто был с ним последние два часа? Или безразличен к возможной реакции на свою работу? Вирджиния могла только догадываться. Максимилиан никогда не приглашал ее в студию, чтобы она понаблюдала, как он ведет эфир, священнодействует над аппаратурой, склоняется над микрофоном, поправляя наушники...

Время пошло.

В такой час на дорогах уже не было пробок; по крайней мере, Вирджиния искренне надеялась, что быть их не должно. Разве что какая-то форс-мажорная ситуация, авария или что-то в этом духе... Но к Максимилиану это не имеет отношения.

На его «сузуки» от студии до дома Вирджинии ехать не

больше чем тридцать минут. Тридцать минут... Вот и посмотрим, так ли он хочет увидеться с ней. Они не виделись уже неделю. Неделю!

Вирджиния нехотя вылезла из постели. Покосилась на нее. Заправлять... какой смысл ее заправлять? Так... потряхнута подушки, поправить простыни и расправить сверху одеяло. Если ситуация окажется лучше, чем ей кажется, официальная обстановка в спальне будет ни к чему.

Подойдя к столику с зеркалом, она взглянула на свое отражение. Взбила волосы щеткой. Вид был не таким уж и зашпанным. Вирджиния поправила бретельку ночной сорочки, упрямо сползающую с плеча. Все-таки цвет морской волны шел ей больше других, гораздо больше...

Вирджиния поискала мягкие домашние тапочки, но их нигде не было видно. Наверное, когда она залезла под одеяло, тапки улетели слишком далеко под кровать. Совершенно не хотелось шарить там, выискивая их и вытаскивая. На кухню она поплелась босая. Из недр кухонного шкафа были извлечены два высоких стеклянных бокала. Не самая правильная форма и не самая тонкая ножка – ничего, сойдет. В конце концов, это не торжественный прием... Вирджиния достала из холодильника бутылку вина, принялась красиво раскладывать на большом блюде лепестки ветчинно-сырного цветка.

Неужели полчаса еще не прошли?

Как медленно тянется время...

Вирджиния зашла в ванную, чтобы заблаговременно почистить зубы. В стаканчике красовалась одинокая зубная щетка. словно компенсируя это, вокруг стаканчика, как солдаты на посту, расположились сразу три тюбика с зубной пастой. Вирджиния любила разнообразие в быту.

Она включила воду и тут же выключила ее. Брызги вырывались из-под крана со слишком сильным шумом. Чего доброго, она еще пропустит звонок в домофон... И она не носит с собой мобильный телефон по всей квартире. Да куда его можно положить – у тонкой шелковой сорочки не имеется карманов! Торопливо проведя щеткой по зубам, Вирджиния все-таки включила воду тонкой струйкой. Наскоро ополоснув рот, она вышла из ванной. Прислушивалась. Из-за входной двери не доносилось никаких звуков. Вирджиния вздохнула с облегчением.

Но когда она вернулась в спальню, то обнаружила, что настенные часы показывают уже начало первого.

Еще через пятнадцать минут она сидела как на иголках. Что может так задерживать Максимилиана? Или он вовсе не торопится к ней? Конечно, он мог задержаться, чтобы поболтать после работы со своим сменщиком по эфиру, другим диджеем. Но несколько минут...

Максимилиан опаздывал уже на полчаса.

Можно было ему позвонить.

И выслушивать нелепые объяснения или сбивчивые оправдания?

Вирджиния не хотела звонить ему ради чистоты эксперимента. Нужно же, наконец, понять, какие на самом деле у Максимилиана к ней чувства. Просто подружка... или же что-то большее?

Час ночи.

Кажется, она не тянет даже на подружку. Потрясающая самонадеянность! Неужели он вообразил, будто Вирджиния будет сидеть здесь и ждать его, не смыкая глаз?

А ведь сидит и ждет.

Хорошо, что она не открывала вино. Напиток давно бы выдохся. Сыр на тарелке наверняка уже зачерствел. Ладно – просто заветрился. Почему она позволяет так с собой обращаться? Неужели он совсем не соскучился? Можно, конечно, предположить, будто Максимилиан задержался в одном из магазинов и выбирает для нее подарок... Кого она обманывает? Если он опаздывает, то явно не из-за магазинов. Подарок из супермаркета? Вирджиния усмехнулась. Только они и открыты круглосуточно...

Долгожданный звонок в домофон раздался так резко, что Вирджиния подскочила на месте. Она уже практически дремала, тупо глядя в одну точку перед собой и не замечая телевизора, включенного на каком-то музыкальном канале. Сколько же прошло времени?! Нужно было открывать Максимилиану дверь.

Через пару минут он уже входил в ее квартиру. Ей показалось, или он будто бы отвел глаза? Как бы то ни было, почти

сразу Максимилиан прижал Вирджинию к себе.

– Привет...

– Здравствуй, – согласилась она.

– Я тебя не разбудил?

– Нет, конечно. Я ведь тебя ждала.

– Замечательно...

Слегка отстранившись от подруги, Максимилиан сбросил с себя кожаную куртку.

Вирджиния даже не подозревала, что так соскучилась по своему возлюбленному. Все мысли об опоздании Максимилиана улетучились у нее из головы... но в этот момент Максимилиан уверенным и ловким жестом набросил куртку на вешалку. Он удовлетворенно присвистнул: куртка угодила воротником как раз на крючок и надежно на нем повисла...

– Что это за запах? – спросила Вирджиния.

– Запах? Какой запах?

– Этот запах, – повторила она.

Максимилиан покачал головой, одновременно пожимая плечами:

– Я ничего не чувствую.

И широко улыбнулся, делая шаг вперед, пытаясь вновь поймать Вирджинию в свои объятия.

Но она совершенно явственно ощущала этот запах. Ее было уже не сбить с толку.

– Максимилиан! – Вирджиния возмущенно повысила голос. – Ты опоздал больше, чем на час!

– Малыш, я же отправил тебе сообщение.

– Я не получала никакого сообщения, – удивилась она.

– Неудивительно. Ты, наверное, редко проверяешь свой мобильный. А если бы я звонил тебе и не мог дозвониться?

– Но ты не звонил...

Впрочем, про сообщение было очень похоже на правду.

Вирджиния сходила за телефоном в спальню, вернулась.

– У меня во входящих ничего нет, – с недоумением сообщила она.

– Ты ведь и сама знаешь, что так бывает, – кивнул Максимилиан, – сообщения просто не доходят. Особенно когда сеть перегружена... Пачками не доставляются.

– Но почему ты опоздал?

– Разговаривал с программным директором.

– Больше часа?

– Меньше. Намного меньше, – успокаивающе улыбнулся Максимилиан.

– Хорошо, но что было потом?!

– Послушай, я не понимаю, с чего ты ко мне прицепилась?

Он уже хмурился.

Вирджиния с расстановкой произнесла, четко выделяя слоги:

– Я жду тебя весь вечер. Но ты опоздал больше чем на час. Толком не говоришь, где ты был.

– Я еще заезжал на заправку.

– И поэтому от тебя пахнет не бензином, а духами?!

– Вирджиния, черт подери, почему от меня должно пахнуть каким-то там бензином?! – Максимилиан повысил голос. – Я не работник заправки! К твоему сведению, я даже из машины не выходил. А что касается того, что ты приняла за духи... В нашей студии сегодня кто-то пролил гадость. Черт его знает, что это было, но какая-то жуткая химическая гадость... Не то жидкость для протирки стекол, не то еще что... И вот мой напарник приволок из туалета освежитель воздуха. Ландыш или роза. Брызгал, брызгал, пока дышать стало совсем нечем...

– Что же вы, не могли открыть окно? – произнесла с сомнением Вирджиния, которая слушала более чем внимательно.

– Я и говорю – идиот, – поддакнул Максимилиан. – Даже мне на рубашку попал. Ладно, может, что-нибудь перекусим? Я голодный, как волк.

На мгновение в Вирджинии проснулись инстинкты хозяйки...

Она даже отступила на шаг.

Программный директор, бензозаправка... Почему бы и нет? В самом деле, не стоит быть такой подозрительной. Он ведь обещал приехать, и он приехал... разве не так?

Рубашка.

Попал на рубашку?

Вирджиния встрепенулась.

– Там, наверное, пятно... Дай я посмотрю.

Максимилиан не пятился, но и не придвигался ближе.

– Ерунда. Отстирается.

– Но ты ведь завтра снова поедешь в студию... Как же можно в таком виде?

– Брось, – он махнул рукой, – может, там ничего еще и нет...

Вирджиния уцепилась за воротник рубашки Максимилиана и даже умудрилась расстегнуть верхнюю пуговицу.

Он усмехнулся:

– Какая страсть...

– Снимай! – потребовала Вирджиния.

– Это еще зачем? – на лице Максимилиана в равных долях были смешаны изумление и ирония.

– Брошу в стиральную машинку, – решила Вирджиния. – Утром сможем погладить. Давай, снимай! Чего хотел от тебя программный директор? Видишь, тебе нельзя приезжать в студию с пятнами на рубашке!

– Я ничего не вижу, – сделал последнюю попытку возразить Максимилиан, правда, довольно слабую.

– Хорошенько рассмотреть можно будет только тогда, когда снимешь.

Со своей добычей Вирджиния умчалась в закуток, где находилась стиральная машина и сушилка для белья.

Вместе с рубашкой вполне можно было постирать несколько светлых маек и блузок... В стиральной машинке должно было хватить места. Почти не глядя, Вирджиния уже

протянула руку, тонкая ткань скользнула в барабан...

Это еще что?

С внутренней стороны воротника что-то пунцовело.

Вирджиния пристально разглядывала отпечаток помады на светлой ткани.

Сомнений быть не могло.

Не воск, не пятно от аэрозоля, не краска, не пластилин... Да мало ли что еще «не».

Двух мнений здесь быть не могло. Это прошло бы для Вирджинии незамеченным... но, на свою голову, она в последний момент выдернула рубашку из стиральной машины – проверить, померещился ли ей посторонний оттенок на рубашке.

Лучше бы она этого не делала...

Она слегка потерла «находку» кончиком указательного пальца. Да, это была именно помада, такую консистенцию ни с чем не получится спутать.

И самым противным было то, что Вирджинии отлично знаком был этот оттенок помады.

У нее в косметичке лежал тюбик с точно таким же оттенком. Она подкрашивала им губы три раза в день, так что удивительно, что помада еще не закончилась.

Пунцовый, чистый, чуть пряный, насыщенный оттенок. Ее любимый.

«Что, если это и есть моя собственная помада?..» – предательски толкнулась в висок мысль.

Можно было быстренько с ней согласиться. Но Вирджиния прекрасно осознавала – это ведь полная чушь!..

Она не настолько высокого роста, чтобы дотянуться до воротника рубашки Максимилиана губами.

Да уж, это точно. Особенно с внутренней стороны!..

Не говоря уже о том, что Вирджиния не пользовалась сегодня этой помадой. Еще чего не хватало – намазаться «Диором», прежде чем отправляться в постель... Да нет, нет, она не сумасшедшая, это точно. И с памятью у нее все в порядке. Она не пачкала рубашку Максимилиана помадой. Она вообще не видела эту рубашку раньше...

Максимилиан, демонстрируя обнаженный торс, уже устроился на кухне возле барной стойки. К вину он пока не прикасался, зато тарелка с ветчинно-сырным ассорти успела наполовину опустеть.

– Проголодался, даже сам не ожидал, – пояснил он, подняв глаза на вошедшую в кухню Вирджинию.

Девушке удалось удержаться от банальностей и демонстративных жестов. Вместо того чтобы швырнуть рубашку Максимилиану в лицо, она положила ее ему на колени. Правда, рубашка не была аккуратно сложенной.

– Что... В чем дело? – начал было бойфренд. Его глаза опустились вниз, взгляд уперся в воротничок...

И застыл.

– Ты испачкала мне рубашку! – возмутился он через ми-

нута, правда, это прозвучало фальшиво, к тому же несколько запоздало.

– Теперь я понимаю, почему ты опоздал! – воскликнула Вирджиния, перебив собеседника.

– Я? Опоздал? Я ведь уже говорил тебе...

– Роза? Жасмин? Это были духи! Я ведь чувствовала, но хотелось тебе поверить. И поверила бы, если б не наткнулась на это маленькое, но такое существенное явление!

Максимилиан выпрямился.

– Ты просто устала, – осторожно начал он, – переутомилась...

– Не пытайся сделать из меня идиотку! – возмутилась Вирджиния. – Это чужая помада! И я не оставляла ее на твоём воротничке. А это – чужие духи. Понюхай сам. Ты-то, должно быть, уже принюхался, поэтому сам ничего не почувствовал... Иначе сменил бы рубашку. Это несложно. Не ожидал так глупо попасться, да? Еще додумался врать про освежитель воздуха!

– Послушай...

– Я уже послушала, зато теперь не хочу ничего слышать, – проинформировала Вирджиния. – Тебе просто удобно было со мной, да? Всегда можно приехать после эфира. Не нужно слишком сильно тратиться на свидания...

– Вечно вы, женщины, все преувеличиваете.

Максимилиан понял, что доиграть спектакль до конца ему не удастся. Аншлага не будет, и сорвать аплодисменты, хотя

бы жидкие, уже не получится...

Он поднялся, рубашка упала с колен. Пришлось поднимать ее и тщательно отряхивать. Вирджиния, отступив к плите, сосредоточенно смотрела на Максимилиана, скрестив руки на груди.

– Ты могла бы мыть полы и получше, – с ехидной улыбкой отметил Максимилиан.

– А ты мог бы мне не врать.

– Тогда все закончилось бы значительно раньше.

Вирджиния скривила губы:

– Просто удивительно, почему некоторым из мужчин до такой степени не хватает одной женщины. Они готовы пожертвовать теми отношениями, что у них уже имеются... Неужели приятно, когда тебя уличают и ловят на лжи? А что с этой... как ее... впрочем, неважно. Ей ты будешь хранить относительную верность, или вскоре и она поспешит от тебя избавиться?

– Ты несешь чушь, – буркнул Максимилиан.

Тряхнув волосами, которые отличались завидной рыжиной, Вирджиния холодно произнесла:

– При всем этом ты предсказуем. Зачем тебе столько одинаковых женщин? Она даже помаду предпочитает такую, как у меня. Я еще могла бы понять, если бы тебе захотелось чего-то совершенно нового...

– И простить? – встрепнулся Максимилиан.

– Этого только не хватало!

В три часа ночи Максимилиан был окончательно выставлен из дома. В руках он держал небольшую картонную коробку, куда Вирджиния покидала те немногочисленные вещи, которые Максимилиан непостижимым образом забывал или оставлял у нее дома: походную зажигалку, пару музыкальных дисков, наушники от плеера, галстук, юбилейный выпуск автомобильного журнала...

Вирджиния осталась в одиночестве. Бутылка вина отправилась на свое место – полку холодильника.

В задумчивости Вирджиния съела пару ломтиков сыра, потом поставила бокалы для вина в мойку, хотя они были чистыми...

– Поздравляю тебя, дорогая, – произнесла она вслух. – Скоро Рождество. Совсем скоро. Что может быть лучше, чем остаться под Новый год без парня?..

Глава 2

– Что за идея-фикс?..

Эванжелина расслабленно лежала на тахте.

Широкий и низкий стол в гостиной был заставлен бутылочками с коктейлями, коробочками со сладостями, на нем стояло несколько бокалов.

– И ничего не идея-фикс, – в очередной раз возразила Вирджиния. Впрочем, возражение было уже не слишком уверенным. – Вот представь, если бы парень бросил тебя незадолго до дня рождения... Что у тебя был бы за праздник?

– Рождество – не день рождения, – возразила Эванжелина. Протянула руку, взяла полупустую бутылку с вишневым пивом, с удовольствием отхлебнула из нее. – Где Кристин?

Вирджиния взглянула на часы.

– Она звонила всего пятнадцать минут назад. Сказала, что слегка задержится.

– Небось опять застряла в супермаркете, – проворчала Эванжелина. – И чего ей неймется? Уже полно всего.

– Да... а потом, как всегда, не хватит красного вина или шоколада. Можно подумать, мы в первый раз собираемся.

– Между прочим, в последний раз мы собирались все вместе довольно давно, – заметила Эванжелина, возвращая бутылку на стол. Поменяла положение ног, закинутых одна на

другую. – Максимилиана можно поблагодарить хотя бы за это...

– За что?!

– Твой дом снова стал открыт для нас, – подмигнула подруга.

– Только не говори ерунду! – возмутилась Вирджиния. – Можно подумать, что было время, когда я не желала пускать вас на порог. Просто...

– Просто мы с тобой встречались в других местах. Или ты с Кристин. Или я с Кристин. Понимаю, ты не хотела лишний раз мозолить нами глаза Максимилиану...

– При чем здесь глаза? Вообще не при чем. Ему просто были бы неинтересны наши сплетни и обмен новостями. Всякая болтовня. Я не хотела, чтобы он чувствовал себя не в своей тарелке... Понимаю, если бы у него была пара друзей, и мы как-нибудь смогли бы устроить посиделки на шестерых... – Вирджиния расстроенно махнула рукой. – Что толку сейчас говорить об этом?

Глаза Эванжелины хищно блеснули:

– Да-да, на шестерых... Ручаюсь, твою светлую головку занимала совсем не та мысль, о которой ты сейчас говоришь. Ты была поглощена своим Максимилианом, совсем не думая о подругах. Я и Кристин, между прочим, тоже хотели бы с кем-нибудь повстречаться.

– Забудем. Проехали. Я оказалась неспособной удержать хотя бы этого мужчину рядом с собой. Что уж говорить о его

возможных друзьях и гипотетических посиделках...

В домофон наконец-то позвонили.

– Это Кристин!

– Я догадалась. – Вирджиния направилась к двери.

Кристин сгрузила ей на руки кучу бумажных пакетов:

– Привет, – торопливо проговорила она, целуя воздух возле щеки Вирджинии. – Здесь багет, паштет, сыр, фрукты...

– Не желаю из-за вас садиться на диету! – покачав головой, Вирджиния понесла свертки на кухню. Нужно было доставать из буфета плоские тарелки, резать это все, раскладывать... До чего же у нее заботливые подруги, сил нет.

– Надеюсь, я не слишком опоздала.

– Надейся. Можешь переодеться в спальне. Мы с Эванжелиной прикончили уже второй коктейль...

Наконец все трое вновь собрались в гостиной.

Вирджиния обвела подруг одобрительным взглядом:

– Что может быть лучше уютной и домашней пижамы?..

– Ты права, ничего! – Кристин с удовольствием похлопала себя по животу, обтянутому фиолетовой тканью в бледно-желтых нарциссах.

– Да уж. С мужчиной в таком одеянии не больно-то поспишь.

Вирджиния смущенно кашлянула:

– Собственно, теперь я могу надевать в постель все, что захочу... Сорочку, пижаму – да хоть в халате спать!

Кристин непонимающе подняла брови.

Вирджиния вздохнула:

– Не хотелось говорить об этом по телефону...

– Но вновь ощутить на себе уют и гостеприимство этого дома мы можем лишь потому, что Максимилиан больше никогда не переступит через порог, – закончила Эванжелина.

Кристин вытаращила глаза:

– Неужели вы расстались? Ваши отношения казались такими... идеальными.

– Вот поэтому я и не вдавалась в подробности, – Вирджиния искоса глянула на Эванжелину и засмеялась. – Знала, что придется рассказывать все заново. Дело в том, что...

Пижамная вечеринка была в самом разгаре. Бутылки пустели не стремительно, настроение Вирджинии улучшалось не столько благодаря алкоголю, сколько из-за присутствия подруг, их участия и беззлобного подтрунивания.

– И все-таки я не понимаю, – в очередной раз заявила Эванжелина. – В чем такая срочность нахождения нового мужчины? Дай себе передышку.

– Да она просто не привыкла быть одна, – засмеялась Кристин.

– Вот еще! Почему это? Я ведь живу одна, – заметила Вирджиния.

– Да, живешь ты одна, с этим трудно поспорить. Но любовник может приехать к тебе в любой момент. Остаться на столько, на сколько захочет. Ты можешь отправиться на сви-

дание. Разве это называется «быть одной»?

– Твоя взяла. Ладно, хорошо. Признаюсь, мне просто не нравится, что у меня никого нет!

– Быстро ты приходишь в себя, – улыбнулась Кристин, – не успел парфюм Максимилиана выветриться с твоей подушки, а ты уже в поисках новой половинки...

Вирджиния гордо вздернула нос:

– А что я, должна убиваться по изменнику? Конечно, я поплакала, мне было больно и обидно. А, главное, непонятно – чем же, чем она лучше меня?..

Нужно было срочно отвлечь Вирджинию. И Кристин, и Эванжелина это понимали.

– Скоро Рождество. Все заняты собой. Наверняка толкаются в магазинах, посвящая время праздничной сутолоке. Отдохни, сделай паузу.

– Вот именно. Возьми тайм-аут.

– А в следующем году тебе наверняка встретится множество парней, настроенных на развитие романтических отношений.

– Что вы понимаете? – возмутилась Вирджиния. – Не желаю встречать Рождество в одиночестве! Не хочу!

– Ты вроде как не одна, – осторожно напомнила Кристин.

Вирджиния с удивлением подняла голову:

– Да? Не одна?

– Конечно. Мы ведь с тобой...

– Но это совсем другое! Я всегда встречала новогодние

праздники с мужчинами...

– Вот так вот. Мы ее уже не устраиваем.

– Когда еще представится шанс отпраздновать Рождество всем вместе?

– Неужели вы можете обижаться на такие вещи? – изумилась Вирджиния. – Девочки, поймите, это ведь совсем другое... С вами замечательно. Но эти праздники... волшебство, рассеянное в воздухе... Без любимого человека рядом мне будет очень, очень тоскливо.

Кристин слегка пожала плечами.

– Мне кажется, что ты преувеличиваешь, – сообщила она.

– А! Я поняла. Вот в чем все дело. Что ты, что Эванжелина попросту привыкли быть в одиночестве!

Эванжелина обиделась, даже надула губы.

– Я ведь встречалась с парнем четыре месяца.

– Да-да... Ты познакомилась с ним летом и рассталась незадолго до дня рождения. Следовательно, к Рождеству это не имеет отношения.

– Она злится, потому что понимает: мы правы, – Кристин облизнула пальцы, перепачканные паштетом, и отправила в рот поджаристую корочку от багета. – И наряжать елку нам придется вдвоем.

– Не придется, – уперлась Вирджиния.

– Что? Ты отказываешься встречать с нами Рождество? – возмутилась Эванжелина. – Крошка, в самом деле, ты, кажется, зазналась!

Вирджиния вздохнула. Как же объяснить...

– Три недели, – поддержала Кристин. – За три недели найти парня...

– Познакомиться с кем-то – не проблема.

– Не проблема... ну да... Еще сложнее познакомиться с человеком, которому понравишься ты и который понравится тебе. Одинаково. В общем, чтобы все сложилось, должно совпасть столько всего...

– Если у вас с этим затруднения, то нечего воображать, что и у меня дела обстоят так же! – возмутилась Вирджиния. Где-то здесь стояло вишневое пиво... Она все-таки докажет девочкам свою правоту. – Между прочим, вы тоже могли бы постараться!

– Постараться? В чем?

– В деле завоевания мужчин.

– Может быть, ты еще хочешь поучить нас, как с ними обращаться? – прищурилась Эванжелина.

– Я, по крайней мере, немного успешнее вас...

– И по этой причине сегодня мы собрались у тебя дома?

– Но еще в прошлом месяце бойфренд у меня был, – выделяя голосом отдельные слова, произнесла Вирджиния. – А у вас обоих давно никого не было.

Кристин махнула рукой:

– Девочки! О чем мы спорим? В кои-то веки собрались, расслабились, устроили пижамную вечеринку... Давайте какой-нибудь фильм посмотрим. Я целую стопку новинок при-

несла. В супермаркете как раз была распродажа...

Но Вирджиния и Эванжелина завелись не на шутку. Кристин еще несколько минут слушала их шутливую перепалку. Потом ей стало скучно:

– Энжи! Оставь ты ее. Все ведь так просто... Время покажет. Будем встречать Рождество втроем... Отлично проведем ночь. А если Вирджиния познакомится с кем-то, значит, автоматически выбывает из списка участников вечеринки.

– Да вы даже не хотите побороться за свое счастье! – возвестила Вирджиния.

– Как прикажешь бороться?

– О, я могла бы дать множество ценных указаний и советов.

– Будь добра! Озвучь хотя бы один, – хихикнула Эванжелина. Пожалуй, из присутствующей троицы она успела набраться больше всех...

– Чтобы у вас появился мужчина, нужно с ним как минимум познакомиться. Это – для начала. – Одета в шелковую зеленую пижаму с короткими рукавами, Вирджиния с ногами забралась на диван и разглагольствовала.

– Можно подумать, они пачками сыплются на тебя в кафе и на улице...

– Ну... – Вирджиния секунду подумала. – В общем-то, да. В последнее время решительные парни попадают к нам не слишком часто. Но ведь все в наших руках!

– А что в них? – с интересом спросила Кристин.

– Нужно хотя бы дать мужчине понять: он тебе нравится. Ты не прочь завязать знакомство.

– Сделать первый шаг?

– Да хотя бы полшага! Самую чуточку приблизиться к мужчине. Намекнуть ему: ты не против. Конечно, если он не предпримет решительных действий, то невелика потеря. Нечего и связываться с таким! Потом забот не оберешься. Но если он поймет твой намек...

– Значит, советуешь первой проявлять заинтересованность.

– А главное – быть милой. И улыбчивой. Веселой.

– Парни любят остроумных, – поддакнула Эванжелина. Ее тонкие пальчики рылись в миске с обломками чипсов, выбирая ломтики покрупнее.

В домофон снова позвонили.

– А вот и пицца! – торжественно возвестила Вирджиния. – Горячая.

Кристин крикнула вслед удаляющейся спине подруги:

– Можешь прямо сейчас продемонстрировать нам свои навыки обольщения! Потренируемся на посыльном... если, конечно, это мужчина.

Глава 3

– Ну и метель, – проворчала Вирджиния, отплевываясь: до этого пришлось ответить на звонок шефа по мобильному, и хлопья снега не замедлили набиться в рот.

Да, город давно не видел такой погоды. Порывы ветра, бывшие в лицо, были параллельными тротуару.

Вирджиния тащила в руках целую стопку разных папок – пластиковые, бумажные, они не хотели послушно лежать в ее объятиях, вырывались из рук...

С утра шеф огорошил Вирджинию известием, что у них в офисе сломался принтер. Цветной.

– Мэгги уже вызвала специалиста, чтобы его починить. Но мне нужны материалы к презентации. Свои я забыл дома. Перекинь все из почты на какую-нибудь флешку, распечатай в копи-центре по дороге на работу...

– Зачем? – удивилась Вирджиния. – У меня дома есть цветной принтер. Распечатаю на нем.

Шеф заметно повеселел:

– Отлично! Значит, мы не затянем с началом презентации. Это будет еще быстрее. Только поторопись, прошу тебя...

И вот сейчас она торопилась, она еще как торопилась.

Изо всех сил преодолевая сопротивление несносного ветра.

И почему таксист не пожелал довезти ее прямо до входа в

офис? Ну да, там висит знак, но вокруг – ни одного сотрудника дорожной полиции. По крайней мере, в прямой видимости. Она быстренько выскочила бы из машины...

«Быстренько, леди? Со всеми вашими папками?»

Ну и черт с ним. Каблуки Вирджинии утопали в вязком снегу. По мере приближения к высокому офисному зданию ветер становился совершенно невыносимым. Девушка развернулась к нему спиной. Теперь она продвигалась не глядя. А какая, собственно говоря, разница? Все равно глаза были зажмурены от ветра, она и так ничего не видела... Ходить спиной вперед никто не запрещал, особенно когда глаза мокрые от слез и растаявших на ресницах снежинок...

Бац!

Вирджиния наткнулась на непредвиденное препятствие.

Она резко обернулась. Часть папок вывалилась из рук.

Вирджиния пару раз моргнула глазами. Что за...

Снег продолжал лететь, склеивая ресницы и мешая ясно различать окружающий мир. Ей померещилось, или перед ней действительно стоит Максимилиан? Вирджиния с досадой мотнула головой, но в следующий момент парень оказался на корточках и принялся собирать рассыпавшиеся по тротуару материалы.

Теперь Вирджиния поняла, что это никакой не Максимилиан. Волосы у парня были гораздо темнее. К тому же слегка вились. Но в первый момент она так сильно растерялась... Должно быть, от неожиданности. И черты лица толкнувшие-

го ее незнакомца так сильно напомнили ей бывшего возлюбленного – сдвинутые густые брови, прямой нос, упрямый подбородок... Парень выпрямился, в руках у него была мешанина из пластиковых папок. В отличие от Максимилиана, у него не было ямочки на подбородке, зато глаза отличались голубизной.

Но было кое-что еще, что их роднило. Вирджинии показалось, что у парня очень самонадеянный вид. С некоторых пор у нее была самая настоящая аллергия на ту разновидность уверенности в себе, которую излучают настоящие, по их собственному мнению, «мачо».

– Что вы делаете? – сердито спросила она.

Парень растерялся:

– Помогаю вам... Вот, держите, вы уронили.

– Еще бы я их не уронила! – пылко воскликнула Вирджиния. – Налетели на меня, толкнули, я едва не упала!

Парень раскрыл было рот, чтобы возразить. Но глаза Вирджинии пылали таким гневом, что он смущенно умолк.

Она посмотрела на папки, покрытые снегом. Снег стремительно таял.

– Что вы наделали? – расстроено воскликнула она. – Это материалы для срочной презентации!

Парень наконец обрел дар речи:

– Возможно, если бы в детстве вас научили ходить не задом наперед, а так, как ходят все нормальные люди, с вашими материалами ничего бы не произошло.

Он все больше раздражал Вирджинию, и она ничего не могла с собой поделать. В этой снежной дымке, заставляющей постоянно смаргивать снежинки с ресниц, он все больше напоминал ей Максимилиана...

– Конечно, – едко заметила она. – Этот невыносимый ветер дул вам не в лицо, а в спину. А я, хрупкая девушка, вынуждена была преодолевать этот сумасшедший напор...

– В таком случае, видимо, я должен извиниться?

Она смущенно взглянула на него.

Он шутит? Или это всерьез?

– Смотрите, многие документы у вас в целлофановых «карманах». Им ничего не сделалось.

– Да, но остальные!.. Шеф меня убьет. Он меня точно убьет.

Вирджиния почувствовала, как у нее из рук выскальзывают те папки, что там еще оставались. Но они не выскальзывали – их тянул на себя ее новый знакомый.

– Что вы делаете?! – возмутилась она как можно громче. – Отдайте немедленно! И все остальное тоже отдавайте!

– Положение еще можно спасти, – сообщил он, как будто не на него шипела и бросала злобные взгляды рыжеволосая фурия. – Здесь через дорогу мой офис. Давайте вместе пройдем, распечатаем заново те листы, которые сильно намокли...

– Да что вы понимаете! Это же цветные диаграммы, понимаете – цвет-ны-е!

– Я не слепой. Снег еще не совсем залепил мне глаза.

– Надо же, да вы просто везунчик, с ума сойти можно!

– Ну-ну. Не надо так нервничать. Успокойтесь. Я ведь в самом деле хочу помочь.

Вирджиния напоминала себе кипящий чайник, который хозяйева забыли снять с огня. Вода давно закипела, но никак не могла перестать бурлить и клокотать. Сейчас она только настроит этого парня против себя. Пока что он, видимо, еще ощущает вину (несуществующую), но достаточно одной-другой ядовитой реплики – и он вернет ее папки на исходные позиции, предоставив ей возможность самой разгребаться с распечатками. Да, неподалеку есть копи-центр, но там вполне может быть очередь. И это будет стоить денег.

Ну же, Вирджиния, почему бы тебе не улыбнуться очаровательно, не сказать «спасибо» или хотя бы «я тоже погорячилась... не смотрела, куда шла...»

– Обойдусь без вашей помощи! – презрительно бросила она.

Внутренний критик сокрушенно качнул головой. Рассуждения мозга и действия языка никак не вязались друг с другом...

«Вот теперь самое время ему сунуть папки обратно мне в руки или даже бросить их на снег, благо он мягкий и чистый, материалы уже не смогут пострадать больше, чем есть...»

Всякому терпению должен быть предел. Незнакомец, который нехоти попался ей навстречу, явно не святой. Так с

чего...

– Эй, погодите, вы куда? – встревожилась Вирджиния.

Держа в руках все ее драгоценные материалы, парень удалялся от нее размеренными и неторопливыми шагами.

– Стой, кому говорят!

– Вы можете оставаться здесь, – сообщил парень, едва повернув голову, – подождать, пока я принесу вам скопированные документы. Но гораздо лучше ждать в теплом офисе.

– Скопированные?

Вирджинии пришлось догнать парня, некоторое время она пыталась отдышаться, подлаживаясь под его шаг.

– Вы же не хотите дать мне флешку, или что там у вас, в общем, носитель, с которого можно заново распечатать презентацию – чистенькую, аккуратную. Или у вас нет исходников? В таком случае, все, чем я смогу помочь – это сделать цветные копии... Документы хотя бы не будут мокрыми.

– Спасибо, – буркнула Вирджиния. Пришлось напрячь все силы, чтобы выдать из себя хоть слово благодарности. Да что с ней такое, неужели это погода так влияет? Или она так сильно разозлилась? Злиться, по идее, имело смысл только на себя саму. Вирджиния никогда не отличалась вздорным характером. А теперь она сама себя не узнавала. Она ведь – единственная, кто виноват в сложившейся ситуации.

Не считая, разумеется, таксиста.

– Эй, Ник! Куда ты запропастился? – веснушчатый парень

с копной рыжих волос, растрепанных, будто солома, перегнулся через офисную перегородку.

– Привет, – добровольный помощник Вирджинии поднял голову от монитора компьютера. – Да неужели ты меня потерял?

– Я поднимался сюда – вижу, твой автомобиль стоит на парковке. Обошел весь офис, заглянул в кабинеты – тебя нет. Потом вдруг обнаруживаю рядом с корзиной для бумаг...

– Как бы тебе самому не оказаться на ее месте, – пригрозил Ник. – Я-то как раз работаю с документами. А вот где твой отчет? А?.. Какое сегодня число?

– Ладно, ладно, не кипятись. Отчет будет завтра... к обеду. А кто эта рыжеволосая красотка рядом с тобой? И где ты прятался все это время?

– Ходил за кофе.

Ник как будто бы счел нужным пропустить мимо ушей первую порцию вопросов веснушчатого парня.

– Надо же, ты еще в состоянии сходить самому себе за кофе! – Тот разразился громовым хохотом, несколько сотрудников даже оторвались от своих занятий и с любопытством взглянули в сторону пререкающихся.

– Давай уже, иди... работай, – рассмеялся Ник.

К удивлению Вирджинии, насмешник подчинился.

Вирджиния сидела на комфортном офисном кресле, обивка которого на ощупь казалась ей чуть ли не бархатной.

Да, обстановка, в общем-то, побогаче, чем интерьер офиса, в котором она трудится. Интересно, чем здесь занимается Ник? Как только они вошли в это помещение, он направился к первому же свободному компьютеру с погашенным монитором. По-хозяйски уверенно включил его, уселся в кожаное кресло, жестом предложил Вирджинии присесть...

Как только экран осветился, и Вирджиния отдала Нику флешку, закипела работа. Он оперативно загрузил нужные файлы, принтер, находящийся на тумбочке неподалеку, зашуршал страницами. Ник протягивал листы Вирджинии, а после ее одобрительных кивков складывал их в вместительную пластиковую папку.

– Значит, тебя зовут Ник, – Вирджиния крутнулась на вращающемся кресле.

– Да. Я ведь так тебе и не представился...

– Действительно. Загубленные документы не считаются поводом для знакомства...

– Опять ты за свое? – Ник вздохнул. – Неужели я до сих пор не реабилитировался в твоих глазах?

– Сложно будет это сделать, – предупредила Вирджиния.

Впрочем, на ее взгляд, это и не требовалось. Сейчас она получит свои документы. Перейдет дорогу, окажется у себя на работе. Материалы презентации в приемлемом виде будут переданы Филиппу, ее шефу. И эпизод с Ником будет начисто забыт.

Реабилитироваться. Еще чего не хватало. Вирджиния ни-

когда не посещала психоаналитика. Ей было невдомек, что вся злость на Ника была вызвана отнюдь не поведением самого Ника. Просто парню не посчастливилось быть похожим на того, кто так предательски поступил с Вирджинией. Прошло слишком мало времени, рана была еще совсем свежей...

– В том углу офиса стоит кофейный автомат, – сообщил Ник, поднимая голову и улыбаясь Вирджинии довольно-таки подкупающей улыбкой.

– И что из этого? – она с недоумением пожала плечами.

– Ты могла бы прогуляться к нему.

– С какой это стати?! – возмутилась Вирджиния.

Ник вздохнул.

– Я шел за кофе, – прозрачно намекнул он, – когда встретил тебя. Направление движения и планы изменились. Но кофе хочется по-прежнему. И даже сильнее. К тому же ты могла бы и сама угоститься.

Вирджиния уперлась не на шутку.

Конечно, от порции латте или капучино она и сама бы не отказалась. Под неожиданной метелью она порядком продрогла. Но не хотела жаловаться еще и на это. И не хотела идти через весь офис, осыпаясь взглядами сотрудников, как перекрестным огнем. И вообще... По-хорошему, конечно, вполне можно было принести Нику стаканчик с кофе.

Но Вирджиния словно решила сегодня побить все рекорды стервозности.

– С чего это я должна носить тебе кофе? – делая вид, что

ее аргумент вполне резонный, возразила она. – К тому же что хорошего в кофе из офисного автомата? И к кофе ничего нет. Ни пончиков, ни круассана...

На мгновение Вирджинии показалось, что вот теперь-то глаза Ника полыхнут настоящей злостью.

«И выставит он меня из этого офиса, – меланхолично подумала она, – пользуясь случаем отказать мне в помощи и больше со мной не возиться. Наверное, этот веснушчатый – его босс. Не успел Ник здесь появиться, как тот уже насел с придирками. И машину видел, и Ника потерял, и такую рожу скорчил, как услышал про кофе... Наверное, я мешаю Нику делать его срочную работу...»

– Держи.

Вирджиния вздрогнула от неожиданности. С легким изумлением она уставилась на Ника.

Оказывается, пока она предавалась своим размышлениям, он уже успел совершить поход к автомату. Теперь он держал стаканчик с дымящимся кофе почти перед ее лицом.

При всем этом Ник улыбался!

С ума сойти можно. Где-то же есть границы его терпения? Или у него сегодня день исключительного человеколюбия? Такое поведение от девушки можно вытерпеть только на спор.

Она осторожно приняла горячий картонный стаканчик из его рук. Впервые обратила внимание на то, какие красивые у Ника пальцы. Не холеные, не слишком тонкие, но все-таки

привлекательные – по-мужски.

– Спасибо, – в нерешительности проговорила она.

Ник вновь занял свое место за компьютером. Из принтера вылезали последние распечатки.

Не глядя на Вирджинию, Ник бросил:

– Не знал, какой кофе ты любишь. Выбрал карамельный капучино.

– Вполне сойдет, – отозвалась девушка.

«Вот. Опять. Сойдет. Это вместо того, чтобы сказать спасибо. На месте Ника после этой встречи я возненавидела бы всех рыжих. За одну только мою дерзость...»

Вирджиния неторопливо допивала остывающий кофе. Перед ней уже лежала папка, распухшая от цветных распечаток.

Ник не проявлял ни малейших признаков нетерпения. Он ждал, пока в ее стакане не останется ни капли. Вирджиния не собиралась торопиться. В конце концов, у этого парня есть какая-то граница терпению? Интересно было бы посмотреть. Интересно, как далеко он позволяет зайти в бесцеремонном обращении с собой.

– Надеюсь, это тебе поможет, – Ник легонько подтолкнул папку к пальцам Вирджинии.

– Спасибо, – она позволила уголкам губ выпустить на лицо тень улыбки.

И поднялась.

Комедию, то есть фасон, она уже порядком здесь полома-

ла. Филипп не преминет оторвать ей голову. Разумеется, если она все-таки появится в офисе. Зато все материалы в порядке... Пусть скажет спасибо, что в такую метель она все-таки доставила аккуратные документы.

– Тебя проводить?

Вирджиния фыркнула:

– С какой стати?!

– Не вижу противопоказаний.

– А я вижу, представь себе... У нас что, было свидание?

– Нет, не было никакого свидания, – спокойно согласился

Ник. – Зато я буду уверен в том, что по дороге ты не собьешь кого-то опять. И что не будешь бегать по деловому кварталу в поисках цветного принтера.

Вирджиния недовольно передернула плечами. Она не успела открыть рот для очередного едкого ответа, а Ник уже натягивал на себя куртку.

– Холодновата куртка-то для такой погоды, – не удержавшись, сообщила она. Таким образом, удалось уйти от четкого ответа на разглагольствования Ника о поисках принтера. И в то же время она подпустила шпильку.

– Дело в том, что я не езжу на такси и не бегаю от двери до двери, путаясь в каблуках и сугробах.

И тут Вирджиния впервые задумалась – кто из них более язвителен?..

Они прошли по небольшому коридору, спустились в вестибюль на лифте, и лишь когда Ник направился не к выходу

ду, а вглубь холла, Вирджиния занервничала:

– Куда?..

– На стоянку.

– Что еще за стоянка?!

– Обычная стоянка, – пояснил Ник, – корпоративная. Слушай, неужели ты боишься, что тебя украдут? А с виду такая самонадеянная. – Он усмехнулся, и Вирджиния покраснела, торопливо отвернувшись.

Это был крайслер. Цвета мокрого асфальта, стильный, представительный, но при этом – Вирджиния была вынуждена отметить – вполне подходящий оживленному и стремительному Нику.

– Садись. – Он открыл перед своей спутницей дверцу.

– Это шутка? – Вирджиния смотрела на него с нескрываемым изумлением.

– Почему?

– Мне нужно пройти каких-то сто... – она оглянулась. С учётом того, что они находятся во внутреннем дворе... – Или двести метров. Зачем везти меня куда-то?

Метель бросила Вирджинии в лицо новую порцию колючего, отнюдь не мягкого и ласкового снега. Она задохнулась. Без лишних слов села в машину, Ник захлопнул дверцу и обошел крайслер, чтобы сесть с другой стороны.

Но все-таки от еще одной колкости Вирджиния не удержалась:

– Ты бы еще такси для меня вызвал! Ехать в соседний биз-

нес-центр!

– Как только я сам не додумался. В следующий раз непременно вызову для тебя такси... вертолетное.

Вирджиния с возмущением посмотрела на Ника. Какой еще вертолет? Что за бред? Какой такой следующий раз? Она ему ничем не обязана!

А Ник, не теряя даром времени, протянул руку и заправил прядь растрепавшихся волос Вирджинии за ухо. Прикосновение было таким легким и ненавязчивым, что уже через секунду она с недоумением спрашивала себя: уж не померещилось ли ей это?

Мотор заурчал, и машина мягко двинулась с места.

– Вот мы и на месте.

– А то бы я сама не догадалась.

– Теперь-то, надеюсь, дойдешь до своего офиса благополучно.

– Наверняка, – подтвердила Вирджиния и искоса взглянула на Ника. Зачем он поддерживает эту светскую беседу? Тянет время? Она давно уже скакала бы по лестнице, торопясь и боясь услышать звонок по мобильному от Филиппа. Такое впечатление, будто Нику не хочется расставаться с ней.

В голове промелькнула мысль – может, предложить ему чашку кофе? В знак благодарности, конечно. Единственно и исключительно.

Промелькнула и испарилась.

– Вирджиния.

– Да?

– Давай поужинаем вместе.

Слух Вирджинии был чутким к всякого рода мелочам и деталям. Если бы Ник сказал «давай вместе поужинаем... как-нибудь», она рассмеялась бы, откинула за спину свои непослушные волосы, кивнула с такой же легкостью, с какой Ник озвучил свое предложение. Да, конечно. Разумеется. Как-нибудь. Как-нибудь позвони мне на мобильный, которого ты не знаешь... а я пришлю тебе ответ на несуществующий факс.

– Ты что, внезапно решил пригласить меня на свидание? – рука Вирджинии задержалась на дверной ручке.

– Свидание... да. А что с тобой еще делать? Не бизнес же осуществлять?

– Почему это, интересно, ты считаешь, что со мной нельзя делать бизнес? – вскинулась Вирджиния.

На этот раз Ник ничего не ответил. Он только улыбнулся. Уголком рта, самым краешком. И Вирджиния как будто увидела себя со стороны – взлохмаченные рыжие волосы, может быть, даже потекшая тушь. Пятящаяся задом наперед, вязнущая в снегу, наталкивающаяся на прохожих... рассыпающаяся папки с презентационными материалами прямо в снег.

Вряд ли она произвела на Ника впечатление вдумчивого, толкового и уравновешенного специалиста.

Черт, даже думать об этом не хотелось.

Зато, очевидно, ему хочется пригласить ее на свидание.

Но...

Вирджиния мысленно улыбнулась. Лестно, конечно. Вот только что-то не удавалось выйти из роли самонадеянной стервы. Ирония и сарказм продолжали изливаться из нее, и она не видела этому ни конца, ни края...

Можно было долго задаваться вопросом, что же все-таки на нее нашло. Но это не помогало. Бросив на Ника короткий взгляд, Вирджиния вдруг снова увидела в нем Максимилиана... и вскипела злостью.

– Разумеется, – надменно сказала она, – увидимся, а как же.

Ник улыбался, кивал, открывая рот для ответа или уточнения, а Вирджиния уже вылетела из машины – пулей, прежде чем он успел ее остановить.

Ник у требовалось время как минимум для того, чтобы отстегнуть ремень, выйти из машины, запереть ее и включить сигнализацию... Вирджиния не знала, стал ли он выходить из крайслера, ее уже и след простыл. Топоча каблуками по зеркально начищенному полу, она добралась до лифта, нажала кнопку вызова и торопливо шмыгнула внутрь, даже не обернувшись, чтобы посмотреть наличие или отсутствие погони.

Филипп даже и не думал начинать совещание. Огромный экран, который в теории предназначался для вывода на него

графиков, цифр и таблиц, ярко светился видами мальдивских островов. Филипп показывал партнерам фотографии с недавнего отдыха. Также они пили чай, кофе, хрустели кокосовым печеньем. Дело было вовсе не в отсутствии Вирджинии с ее драгоценными папками. Просто настроение у всех было расслабленным, а состояние – благодушным.

– Давай это все сюда, – Филипп кивнул на приземистый стеклянный столик. – И подходи через полчаса, мы как раз закончим с кофе. Будешь мне помогать. Будем раскидывать их многочисленные каверзные вопросы.

Вирджиния ушла в свой кабинет. Точнее, кабинет принадлежал ей лишь отчасти. Она делила его еще с двумя сотрудницами отдела маркетинга и рекламы. К счастью, никого из девчонок не оказалось на месте. Забыв, что только что выпила целый стакан кофе, Вирджиния опять потянулась к кофеварке...

Понемногу, по мере того, как отогревались руки, Вирджиния начинала понимать: кажется, она сваяла дурака.

Разве не новое знакомство было ее целью? Она ведь хотела доказать подругам, что может найти себе нового парня за несколько недель до Рождества. Чего ради она грубила Никку? Устроила маленькую локальную войну... тоже нашлась воительница. А парень-то симпатичный. Несомненный плюс – она сразу смогла увидеть его в рабочей обстановке, оценить, как он общается с людьми, помимо нее. Кто его знает,

кем он там работает, но на автомобиль точно заработал. И чувство юмора у него имеется...

Как знать, где она теперь познакомится со следующим претендентом на ее время в рождественский праздник. И время-то, кстати, поджигает... А тут начало уже было положено.

Неудачное начало, надо сказать. Конечно, Ник проявил себя достойно, не поленился придти на помощь. Он мог просто выставить ее из офиса вместе со всеми ее бумагами. Вместо этого он спустился на стоянку и довез ее до работы, как принцессу. Он даже готов был не удовлетворяться кратким знакомством, продолжить общение...

Это она все испортила.

Да мало ли кто на кого похож?..

Знакомство само шло Вирджинии в руки. А она повела себя, как несносная малолетка. Школьница в гольфах и бантах. Действительно, можно сколько угодно шпынять мальчика, который покупает тебе мороженое и пытается сесть рядом в школьном автобусе. Он все равно никуда не денется из класса, в котором ты к тому же самая красивая девочка.

А сейчас?.. Вирджиния знала себе цену, но ведь и конкуренция была высока. Достаточно вечером заглянуть в любой из баров в центре города. Отчаянно скучающие девушки, тратящие последние фунты на коктейль «мохито», убивающие время в надежде на знакомство с интересным парнем – образованным, не извращенцем, умеющим связать па-

ру слов и развлечь девушку.

Она, конечно, знает, где работает Ник.

Кофеварка зашипела, выплевывая в кружку дымящуюся жидкость с густой карамельной пенкой.

Сделать ответный шаг? Пойти навстречу?

Куда там. Она ведь его обидела. С одной стороны, вроде как приняла приглашение, но с другой – попросту сбежала. Предоставила мужчине, если уж он так заинтересован в знакомстве, продолжать бегать за ней и искать подходы...

Но пойти туда и извиниться? Это было выше ее сил. Вирджиния понимала, что неправа. Но Ник в ее глазах был неправ по умолчанию... Одним тем, что напоминал ей бывшего любовника. Разум твердил, что все хорошо: Ник внимателен, вежлив, равнодушен к людям. А глаза постоянно давали мозгу сигнал: опасность! В этом месте мы уже обжигались. То есть о такую внешность, конечно...

И что ей было делать с подобным противоречием, кусающимся и царапающим изнутри, подобно ржавой проволоке?

Вирджиния вздохнула: лучше держаться от него подальше. Найти нового кандидата. Начать с чистого листа, а не с грубостей и насмешек.

Да теперь Ник и сам будет держаться как можно дальше от нее. И ничего удивительного в этом нет.

Кофе остыл. Вирджиния совсем про него забыла. Но это было неважно – Филипп вскоре ждал ее на совещании. Чем

занять остаток времени? Проверить рабочую почту или личную?

Или...

Что, если заглянуть на сайты знакомств?

Кто-нибудь, овеянный романтическим настроением, вполне может заглянуть на страничку, которую создаст Вирджиния. Поместить туда пару лучших фотографий – ту, в бирюзовом купальнике, и ту, где на Вирджинии зеленое платье... И вперед.

Вирджиния хмыкнула, пожала плечами. В этом вопросе она не верила самой себе. Романтическое настроение? Скорее на сайты заглядывают любители легкодоступных девушек и развлечений. Не галантность, а авантюризм. Вдруг срастется? И с таким человеком она хочет встречать Рождество?..

В минуты досуга надо будет пролистать телефонную книжку в мобильном. Вдруг она забыла о ком-нибудь из старых поклонников? Они будут рады услышать Вирджинию. Старое чувство может всколыхнуться с новой силой...

Вирджиния уговаривала и уговаривала себя, в глубине души чувствуя: все эти средства в сложившейся ситуации способны излечить не лучше, чем обычный лимон способен вылечить затяжной грипп.

На столе зазвонил телефон.

– Вирджиния, ты там заснула? Сколько можно тебя ждать?

– Уже иду, Филипп, – виновато пробормотала она.

На несколько часов проблема поиска нового бойфренда была забыта.

Глава 4

В этом маленьком и не слишком сильно прокуренном баре Кристин была впервые.

В ожидании Эванжелины она потягивала кофе из крохотной чашечки. Ничего лучше ей в голову не пришло. Пить без компании не хотелось. Но компания запаздывала. Вирджиния сегодня не должна была появиться: она оправдалась чрезмерной загруженностью на работе.

По мнению Кристин, сегодня она выглядела довольно хорошо. По случаю свежевыпавшего, непривычного для города снега она была в высоких сапогах, соблазнительно облегающих ноги. Юбка не закрывала колени. Волосы Кристин старательно выпрямила с утра, и они до сих пор держали укладку. Губы были накрашены помадой рокового красного оттенка.

Картинка была почти идиллической.

Не хватало лишь симпатичной подружки в пару. Глупо коротать вечер в одиночестве, тем более сидя в баре.

Кристин в нетерпении бросила взгляд на наручные часы. Где же Эванжелина?

Она сидела у барной стойки. Бармен поймал ее вопросительный взгляд. Он принял его на свой счет:

– Хотите коктейль? – склонившись к Кристин, почти интимным тоном поинтересовался он. – Пива? Бокал вина?

– Нет-нет, спасибо, пока мне вполне достаточно кофе, – поблагодарила Кристин.

Бармен секунду изучал кофейную гущу, скопившуюся на дне крохотной чашечки. Хмыкнув, он отошел и принялся смешивать для кого-то «лонг айленд».

«Наверное, и в самом деле я сегодня неплохо выгляжу», – подумала самодовольно Кристин. Даже бармен проявляет к ней внимание...

Невдалеке от стойки за грубо сколоченным дубовым столиком сидели двое парней. Они словно явились не с городских улиц: на них были легкие кожаные куртки, на одном из мужчин Кристин с удивлением заметила кроссовки. Впрочем, ткань кроссовок была порядком намокшей.

Как там говорила Вирджиния? Нужно сделать первый шаг. Дать мужчинам знак. Тогда они вереницей потянутся к тебе...

Один из парней бросил в рот горсть арахиса, запил пивом из необъятной кружки. Кристин показалось, что он скользнул по ней взглядом. Скользнул и отвернулся? Нужно как-то вдохновить его на дальнейшее общение глазами... Здесь темно. Да, здесь очень темно, наверняка парень не в состоянии разглядеть, как она хороша собой.

Эванжелины все еще не было.

Однако именно в эту минуту Кристин было на руку отсутствие подруги. Подхватив клатч, она не спеша продефилировала мимо парней. Кристин старалась, чтобы ее движе-

ния получались плавными и в меру мягкими. Дойдя до двери туалета, она бросила взгляд через плечо, стараясь, чтобы это по возможности выглядело незаметно.

Парень не видел ничего, кроме шапки пены на своей пивной кружке.

В туалете Кристин поправила волосы, слегка растрепав их, подправила помаду на губах. Вполне сносно... вполне. Может, нужно быть более решительной? То есть дать более четкий знак.

В этот момент в сумочке у Кристин зазвонил телефон. На экране высветилось имя Эванжелины.

– Ну наконец-то! – с облегчением выдохнула в трубку Кристин. – Где ты пропадаешь? Я жду тебя уже уйму времени. Представляешь, здесь, в баре, такие симпатичные мальчики...

– Прости, – перебила ее Эванжелина. – Моя мама плохо себя чувствует. Мне сегодня надо ехать к ней. Постараюсь помочь отцу ухаживать за ней. Мы обязательно выпьем с тобой кофе на днях, ладно? Ты только не расстраивайся. Постарайся хорошо провести вечер. Идет?

– Идет, – упавшим голосом ответила Кристин.

Что за вечер? Вирджиния не смогла с самого начала. Эванжелина отменила встречу... ни раньше, ни позже, когда Кристин уже сидела в баре.

Что ж... может быть, и в самом деле попробовать довести до конца воплощение одного из советов Вирджинии?

Когда Кристин возвращалась из туалета, она задержалась возле столика мужчин. Задержалась ровно настолько, чтобы это не выглядело приглашением.

Парень поднял на нее глаза. Он посмотрел с недоумением.

«Даже не улыбнулся, — подумала Кристин. — Что же это такое? Вечер неудач...»

Впрочем, кажется, эти двое никуда не торопились.

Кристин вновь заняла свое место на высоком табурете возле барной стойки.

Что же ей предпринять?

Бармен вновь посмотрел в сторону девушки.

А что... кажется, это идея. Шепнуть ему пару слов. И он поставит перед парнями по кружке пива. Мол, та красотка угощает. Та, возле барной стойки. После такого жеста они просто не смогут не пригласить ее присоединиться к ним. Завяжется беседа... а там они смогут определиться, симпатичны ли они друг другу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.